

ЧАСТЬ II

ДЛИННЫЕ ВОЛНЫ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДИНАМИКА

Глава 6

О некоторых аспектах истории исследования длинноволновой динамики

Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев

Среди исследователей длинных волн, в том числе и среди кондратьеведов, распространено представление, что Кондратьев открыл длинные волны цен (конъюнктуры). На самом деле это не так. В настоящей главе достаточно подробно рассматривается этот вопрос. Она посвящена не столько современному состоянию исследований длинноволновой динамики, сколько некоторым аспектам начальной истории этих исследований, поскольку они изучены недостаточно, а систематизированы слабо. До сих пор нет систематического изложения ранних периодов данного исследования. Настоящая глава не претендует на системность в описании этих аспектов, но в ней сделана попытка уточнить и прояснить отдельные моменты, а также показать, в чем неверность некоторых распространенных утверждений. В отличие от добросовестного заблуждения в том, что Кондратьев открыл длинные волны, иногда встречается и противоположное ему: Кондратьев ничего не внес нового (а то, что внес, оказалось неправильным) и, по сути, заимствовал идею длинных волн и их структуры у других – прежде всего у своего учителя М. И. Туган-Барановского. Насколько это заблуждение «добросовестное», мы и показываем в данной главе.

***Ключевые слова:** длинные циклы, длинные волны, средние циклы, малые циклы, предшественники Н. Д. Кондратьева, М. И. Туган-Барановский, фазы цикла, кризис, периодизация длинных циклов, дискуссия 1926 г., вековое движение.*

1. Возникновение представления о системе экономических циклов в экономической науке

В 1922 г. в своей работе «Мировое хозяйство во время и после войны» Н. Д. Кондратьев впервые сформулировал основные положения теории длинных циклов конъюнктуры (Кондратьев 1922; 2002 [1922]). Поскольку до этого времени в экономической литературе практически не знали никаких других циклов, кроме 7–11-летних, которые называли промышленными, торгово-промышленными и т. п., Кондратьев вполне логично назвал эти 7–11-летние циклы малыми (Он же 2002 [1922]: 323 и др.). Однако уже в 1925 г. в работе «Большие циклы конъюнктуры» (Он же 1925; 1993 [1925]: 25, 26) он стал называть их средними¹. Почему? Дело в том, что в эти годы были открыты еще одни циклы (3–4-летние), действительно

¹ См. об этом подробнее: Гринин, Коротаев 2014б (прим. 17 на с. 194). По-видимому, первым назвал эти циклы средними именно Кондратьев.

малые, связанные с колебаниями конъюнктуры из-за колебания товарных запасов (Kitchin 1923). Позже эти циклы стали называть циклами Китчина. В связи с тем, что среднесрочные циклы нередко имели внутренние спады и подъемы, Гарвардская школа во главе с У. Митчеллом стала рассматривать циклы статистически (не по их логике, а по наличию рецессий, от рецессии до рецессии, независимо от того, что по своей силе и характеру рецессии существенно отличались). В результате она также выявила циклы 3–4 лет, в определенной мере совпадавшие с циклами Китчина. Несколько позже С. Кузнец открыл строительные циклы длительностью 17–30 лет (Kuznets 1930). Таким образом, в 1920–1930-е гг. в экономической науке сложилось представление о целой системе экономических циклов.

Казалась вполне логичной попытка рассмотреть различные циклы как имеющие единую природу, которая была предпринята Й. Шумпетером в его работе «Деловые циклы» (Schumpeter 1939). Однако из-за того, что он попытался уподобить структуру длинных циклов структуре среднесрочных, а также по ряду других причин его попытка создать общую теорию циклов не увенчалась успехом². Отметим, что именно благодаря Шумпетеру за средними циклами закрепилось название циклов Жюгляра, а за длинными – циклов Кондратьева. Великая депрессия усилила интерес экономистов к цикличности. По словам Г. Хаберлера (2008: 431), никогда еще в истории экономической науки проблема экономического цикла не исследовалась столь активно. Сам Хаберлер еще до войны по заданию Лиги Наций обобщил все теории деловых циклов, но он скептически относился к идее длинных циклов.

Однако появление теории Дж. Кейнса переключило внимание экономистов на другие аспекты. С одной стороны, кейнсианские идеи способствовали утверждению представления о внутренней предрасположенности экономики к спадам и бумагам (то есть к циклам), но с другой – заманчивая возможность влиять с помощью государственной политики на протекание циклов привела к тому, что экономическая мысль сосредоточилась главным образом на инструментах такого влияния, а проблемы природы и глубинных причин цикличности и ее изменения постепенно ушли на периферию экономической науки.

Этому способствовало также то, что во второй половине XX в. (особенно на повышательной фазе четвертой кондратьевской волны в 1950–1960-х гг.) протекание циклов существенно изменилось (в первую очередь под влиянием активного воздействия на экономическую конъюнктуру)³. Рецессии перестали быть столь глубокими, как раньше, а сами моменты кризисов – столь драматичными. Неудивительно, что исследователи стали уделять гораздо больше внимания инструментам воздействия на денежную массу, чем циклам Жюгляра⁴. Подобное пренебрежение к исследованию жюгляровских циклов, конечно, непродуктивно. По нашему мне-

² Й. Шумпетер, разрабатывая теорию циклов разной периодичности, в целом исходил из принципа единства причины и множественности эффектов (см.: Аврамов 1992: 67), что не является полностью верным. Длительные процессы должны иметь и соответствующие по импульсу причины. Для К-волн такие причины могут корениться в самой природе расширенного воспроизводства экономики и возникающих для этого препятствий.

³ Подробнее анализ послевоенных циклов см.: Гринин, Коротаев 2010; Гринин 2013; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015: Прил. 2. Некоторые экономисты считают, что после 1945 г. большинство циклических подъемов было приостановлено политикой ФРС. «Ни один из послевоенных подъемов не умер своей смертью; всех их прикончил Федеральный резерв», – таково мнение Р. Дорнбуша (цит. по: Боннер, Уиггин 2005: 281).

⁴ Хотя им, правда, скорее уже по традиции, обычно уделяли особую главу в учебниках макроэкономики. См., например: Мэнкью 1994: гл. 14; Сакс, Ларрен 1996: гл. 17; Абель, Бернанке 2008: гл. 8, хотя такие главы имеются и не во всех подобных учебниках. Например, в учебнике Р. Дорнбуша и С. Фишера (1997) такой главы нет.

нию, современный кризис во многом весьма похож по типу на классический кризис конца цикла Жюгляра (подробнее см.: Гринин и др. 2010; 2016)⁵.

Исследования же длинных циклов продолжались, особенно в период затяжных депрессий (как было в 1970–1980-х гг., когда появился ряд интересных концепций на базе идей Й. Шумпетера: Г. Менша, Э. Манделя, А. Кляйнкнехта и др. (Mandel 1975; 1980; Gordon 1978; Mensch 1979; van Duijn 1979; 1981; Barr 1979; van der Zwan 1980; Marchetti 1980; 1986; Eklund 1980; Kleinknecht 1981; Senge 1982; van Ewijk 1982; Glismann *et al.* 1983; Cleary, Hobbs 1983; Dickson 1983; Bieshaar, Kleinknecht 1984; Freeman 1987). Но хотя этой теме касались порой весьма крупные ученые, такие как Дж. Форрестер, У. Ростоу, И. Валлерстайн (Forrester 1978; 1981; Rostow 1975; 1978; Wallerstein 1984), в целом это направление никогда не было в числе ведущих. Настоящая глава посвящена, однако, изучению не столько современного состояния исследований длинноволновой динамики, сколько некоторых аспектов начальной истории этих исследований, поскольку они изучены недостаточно, а систематизированы слабо, до сих пор нет систематического изложения их ранних периодов. Настоящая глава не претендует на системность в описании этих аспектов, но пытается уточнить и прояснить некоторые неясные моменты, а также показать, в чем неверность некоторых распространенных заблуждений.

2. Открыл ли Кондратьев длинные волны?

Среди исследователей длинных волн, в том числе и среди кондратьеведов, распространено представление, что Кондратьев *открыл* длинные волны цен. На самом деле это не так. Но прежде чем перейти к разъяснениям, сделаем небольшое отступление.

Среди крупных ученых есть особый тип тех, кто на основании более или менее известных многим фактов и явлений, используя новый подход, взгляд или метод, создает принципиально новую теорию. При этом она может оказаться далеко не во всем верной (или даже неадекватной в существенных моментах). Тем не менее новый взгляд на значительный пласт явлений приводит к тому, что наука в том или ином смысле переходит на новый уровень.

Удивительное соответствие между строением животных и той средой, в которой они жили, было известно человеку с момента обретения им способности к анализу. Однако идею о том, что именно среда формирует анатомию и особенности строения животных, смог впервые концептуально выразить только Ж. Б. Ламарк. Да, впоследствии стало ясно, что движущие силы эволюции животного мира принципиально иные, нежели предполагал Ламарк. Однако теория эволюции начинается, по сути, с него. Скрещиванием разных сортов гороха, естественно, занималось множество селекционеров. Но только Г. Мендель стал применять строгие научные методы, чтобы открыть, что существуют законы наследственности. Самое интересное, что горох – нетипичное растение для анализа результатов скрещивания. В других случаях признаки могут смешиваться, и тогда уже нельзя установить четких математических пропорций наследственности. Однако это показывает, что в научном поиске, как и в жизни, всегда есть дорога к открытию, хотя не всегда удается ее отыскать.

К. Марксу приписывали и сегодня нередко приписывают открытие классовой борьбы. Однако он сам конкретно указывал в письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. (Маркс 1962: 426–427), что это открытие сделано не им, а «буржуазными

⁵ Для классических циклов характерными были быстрый, иногда просто взрывной, подъем, требующий огромного напряжения экономики, и затем еще более быстрый крах.

историками»⁶. Однако Маркс придал исследованиям классовой борьбы совершенно новое значение и звучание. Он увидел ее проявление там, где до него исследовали отдельные эпизоды социального противостояния. В его работах она стала универсальной движущей силой истории. И хотя давно очевидно, что К. Маркс, Ф. Энгельс и марксисты преувеличили роль классовой борьбы, однако именно их работы заставили социологов сделать социальные отношения и социальную структуру общества важнейшей темой своих исследований. В известной мере это стало одной из составных частей будущей социологии.

Знаменитое красное смещение во Вселенной было известно задолго до работ Э. Хаббла. Однако именно он сумел обобщить и интерпретировать накопившиеся к середине 1920-х гг. данные об этом явлении таким образом, который доказал эмпирически, что наша Вселенная расширяется. И это сыграло революционную роль в развитии современной космологии – можно сказать, что в результате данного открытия изменилось наше представление о Вселенной.

Когда говорят, что Н. Д. Кондратьев открыл длинные циклы/волны конъюнктуры, то существенно ошибаются. О долгосрочных колебаниях цен (с характерным периодом порядка 60 лет) было известно еще до рождения Кондратьева (см. прежде всего: Jevons 1884; Чупров 1889; см. ниже). Но крайне важно понимать, что в работах его предшественников анализ длинных волн был отрывочным и фрагментарным, часто никакого особого анализа не было, лишь констатация самого явления. Описание выстраивалось на уровне упоминаний, фрагментарных и несистемных. А если описание и было более объемным или предпринимались попытки систематизации, то не было предложено никаких научных объяснений этому явлению. Длительные периоды колебаний цен отмечались в литературе задолго до Кондратьева, например У. Джевонсом (Jevons 1884). Он исследовал длительные ряды цен и обнаружил длительные периоды понижения и повышения цен, но не смог указать причины этого явления (см., например: Меньшиков, Клименко 1989: 7). Сам Джевонс в своем исследовании ссылается на статью 1847 г. Х. Клайда (см.: Румянцева 2003: 16), которого иногда называют едва ли не первым исследователем, заговорившим о длинных волнах (см., например: van Duijn 1983: 59). Отметим, что на эту книгу Джевонса Кондратьев ссылается уже в «Мировом хозяйстве...» (Кондратьев 2002 [1922]: 322). Наконец, никто из предшественников не называл длинные волны циклами (поскольку не представлял, что эти колебания могут быть периодическими и вызываться эндогенными причинами). Первым это сделал именно Н. Д. Кондратьев, и он же (как мы видели выше) начал работу по описанию системы экономических циклов⁷.

⁶ К. Маркс имел в виду историков французской школы эпохи Реставрации – Ф. Гизо, Ф. Минье, О. Терри и др. (подробнее о них см.: Гринин 2012: 172–174).

⁷ Н. Д. Кондратьев несколько раз называл экономиста Ж. Лескюра в числе своих предшественников. Поэтому полезно сравнить, что именно говорил Лескюр по этому поводу, в том числе по поводу периодизации длинных волн. Он не говорит о длительных чередованиях повышения и понижения цен. Он озабочен доказательством того, что длительный период депрессии с 1873 по 1893 г., который он выделяет, не противоречит его теории промышленного цикла, «закона развития капиталистических обществ (правильных периодов подъемов и застоя)» (Лескюр 1908: 167–168). «Но существование длинных периодов застоя не только не подрывает нашей теории, но, напротив, поясняет ее, оно объясняет особенности периодов подъема и застоя, имевших место в это время» (Там же: 168). Впрочем, Лескюр выделяет также длинные периоды подъема и застоя, не связывая их прямо с конъюнктурой цен. Причем эти периоды не являются равными, выглядят несколько странными. «Если очень обобщать, то можно сказать, что с 1825 по 1873 г. мир переживал период подъема, а с 1873 по 1894 период застоя, а с 1895 г. снова начался подъем» (Лескюр 1908: 13). Как видим, Лескюр странным образом объединил понижительную полосу 1825–1849 гг. и повышательную 1849–1873 гг. в один депрессивный период. Почему он это сделал, неясно, но вполне понятно, что Лескюр не рассматривал длин-

Таким образом, заслугой Кондратьева было то, что он сделал длинноволновую экономическую и социальную динамику предметом специального анализа и впервые создал логичную теорию, подкрепленную многочисленными эмпирическими данными и их концептуальными объяснениями. Другими словами, Н. Д. Кондратьев был не первооткрывателем длинных волн в экономической и социальной динамике, а создателем первой научной теории этих волн, которые поэтому совершенно заслуженно называются именно кондратьевскими. Ниже мы еще вернемся к этому вопросу.

Таким образом, Кондратьева мы можем отнести к особому типу ученых, сумевших на основе уже известных фактов, феноменов и странностей, которые до этого не объяснялись наукой, создать новую теорию, меняющую представления о природе и закономерностях явлений той или иной области и открывающую широкие горизонты для дальнейших исследований.

О предшественниках и современниках Н. Д. Кондратьева в изучении длинных волн, а также его оппонентах в вопросе о длинных циклах. История исследования длинноволновой динамики требует еще своего летописца.

В настоящей главе мы приводим список исследователей, которых сам Кондратьев считал в том или ином смысле своими предшественниками, его современников, которых он упоминал (либо которые оппонировали ему), а также тех, о которых сам Кондратьев не знал, и тех, которых называли его оппоненты по дискуссии.

Ниже приводим список авторов, которые указаны в работах (Кондратьев 2002 [1922]: 323–323; 1988 [1923]; 1993 [1925]: 26–29; 2002 [1926]: 344–345; 1989 [1926]: 332; 2002 [1928]: 450–451), в выступлениях оппонентов (Спектатор 1989 [1926]: 299; Фалькнер 1989 [1926]: 305 и др.) или в примечаниях к дискуссии (Белянова и др. 1989: 483), в некоторых случаях также привлечена другая литература⁸.

Стоит подчеркнуть, что Кондратьев в своих работах начиная с 1922 г. старался скрупулезно упоминать всех известных ему экономистов, которые хотя бы в какой-то мере касались вопроса о длинных ценовых колебаниях (циклах), однако с некоторыми он не был знаком на момент создания своей теории (см., например: Kondratieff 1935: 115, прим. 1)⁹.

Это А. Афталион (Aftalion 1913; Афталион 1930), К. Брешиани-Турони (Bresciani-Turroni 1917); К. Висксель (Wicksell 1898), де Вольф (De Wolff 1924), А. де Пиетри-Тонелли (de Pietri-Tonelli 1927); Й. Гельдерен (Gelderen 1913), У. Джевонс (Jevons 1884); В. Зомбарт (Sombart 1911); Г. Кассель (Cassel 1918), К. Каутский (1918), У. Лейтон (Layton 1922), М. Ленур (Lenoir 1913); Ж. Лескюр (Lescure 1912; Лескюр 1908; 1914), В. Майлдшух (Mildschuh 1923; 1924); Л. Марч (March 1925); В. Мукосеев (1914), Г. Мур (Moore 1923; 1914), А. Парвус (Parvus

ные волны как циклы с равной длительностью, а в отношении периодизации длинных циклов не был явным предшественником Кондратьева.

⁸ В том, что касается их вклада, признания или отрицания циклической природы, определения причин этих колебаний и т. п., мы отсылаем читателя к соответствующим страницам работ Н. Д. Кондратьева.

⁹ Среди своих предшественников, в той или иной мере заметивших длинные тренды конъюнктуры, Кондратьев в статье «Большие циклы конъюнктуры» (1925 г.) называет Х. Мура, Ж. Лескюра, А. Афталиона, А. Шпитгоффа, В. Лейтона, В. Е. Мотылева и Л. Д. Троцкого, который колебался в признании этих циклов закономерными (см.: Кондратьев 1993 [1925]: 27–29). Он также перечисляет целый ряд ученых, которые не признавали регулярности длинных циклов, но активно обсуждали эту проблему: Г. Касселя, К. Каутского, Н. Осинского (Там же: 29). В работе «Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров» 1928 г. (Кондратьев 2002 [1928]: 450–451) он приводит еще более обширный список экономистов, касавшихся хотя бы в малой степени темы больших циклов конъюнктуры. Отметим, что упоминание и даже исследования длинных трендов (циклов) конъюнктуры имели место уже в первом десятилетии XX в., а более активно стали появляться с начала 1920-х гг. Упомянул о них и учитель Кондратьева М. И. Туган-Барановский, в частности в работе «Бумажные деньги и металл» (Туган-Барановский 1998 [1917]). Однако ни один из авторов не исследовал длинные циклы специально и тем более не создал теории длинных циклов.

1901; 1908), В. Рёпке (Rörke 1926), А. Саурбек (Sauerbeck 1886), Т. Тук и У. Ньюмарч (Тооке, Newmarch 1858; 1859), А. Шпитгоф (Spiethoff 1925).

Кроме того, из числа исследователей, которые до Кондратьева или в период его творческой деятельности в своих работах так или иначе касались проблемы длинных волн конъюнктуры (или в поле зрения которых эта проблема находилась), которых не упоминал вовсе или редко упоминал сам Кондратьев, можно отметить М. А. Бунятына (1915)¹⁰, Р. Гильфердинга (Hilferding 1910), а также, как мы уже говорили, М. И. Туган-Барановского (1894; 2008 [1913]; 1998 [1917]). Скажем еще о У. Х. Беверидже¹¹, который обнаружил целый ряд циклов в долгосрочной динамике цен на пшеницу; при этом характерный период одного из этих циклов оказался равным 54 годам (Beveridge 1921; 1922).

Стоит также упомянуть тех, кто касался проблемы длинных циклов уже в связи с работами Н. Д. Кондратьева, прежде всего тех, с кем он непосредственно полемизировал после выхода своей книги «Мировое хозяйство» в 1922 г., в том числе Л. Д. Троцкого (1923, см. также: 1926), Н. Осинского (1923а; 1923б), М. Бронского (1923а; 1923б¹²; см. также: 1928), А. Кона¹³, а также тех, кто поддерживал его, как В. Е. Мотылев (1923). Следует отметить участников дискуссии 1926 г. и некоторые их работы до дискуссии и по ее итогам¹⁴. Это прежде всего Д. И. Опарин (1989а [1926]; 1989б [1926]), который был фактически не только оппонентом, но и соавтором Кондратьева по книге «Большие циклы экономической конъюнктуры», которая, напомним, вышла в 1928 г. (Кондратьев 1928 [совместно с Д. И. Опариным]); М. Е. Подтягин (1989 [1926]), В. А. Базаров (1926)¹⁵; С. А. Первушин (1989 [1926]; 1925; 1926; 1929), Г. С. Крейнин (1989 [1926]); М. В. Игнатъев (1989 [1926]); М. И. Спектатор (1989 [1926]; Nachimson 1922); В. Е. Богданов (1989 [1926]; 1928), С. А. Фалькнер (1922; 1989 [1926]).

3. Н. Д. Кондратьев и М. И. Туган-Барановский

Об «открытиях» А. С. Смирнова. В отличие от описанного выше добросовестного заблуждения в том, что Н. Д. Кондратьев открыл длинные волны, иногда встречается и противоположное ему: Кондратьев не внес ничего нового (а то, что внес, было неправильным) и по сути заимствовал идею длинных волн и их структуры у других, прежде всего у своего учителя М. И. Туган-Барановского. Насколько это заблуждение «добросовестное», можно понять из наших статей (Гринин, Коротаев 2014а; 2014б).

Автор данного историографического псевдооткрытия – А. С. Смирнов (см., например: Смирнов 2014), и поскольку он активно распространяет свои идеи,

¹⁰ Отметим, что в 1916 г. Кондратьев написал рецензию на эту книгу (см.: Кондратьев 1916).

¹¹ Более известен как лорд Беверидж, автор так называемого «Доклада Бевериджа о социальном страховании» 1942 г., заложившего основу развития британского социального государства и прежде всего британской Национальной службы здравоохранения (*The National Health Service*).

¹² В статье Н. Д. Кондратьева 1923 г. (Кондратьев 1988 [1923]: 64) упоминаются четыре работы М. Бронского за 1923 г., но без подробных данных: «...четыре статьи и рецензии М. Бронского в “Вестнике Социалистической академии” (№ 2 и 3, 1923 – “Обзор литературы по мировому хозяйству”), его же в “Социалистическом хозяйстве” (№ 1, 1923)». Мы смогли найти только две (Бронский 1923а; 1923б).

¹³ Статья в «Печати и революции», 1923, № 1.

¹⁴ Дополнительные библиографические сведения о работах оппонентов (а также критиков, ставших прямыми гонителями) 1920-х – начала 1930-х гг. можно найти в библиографии в кн.: Кондратьев 1989; Кондратьев и др. 1988. Их довольно много, поскольку, благодаря деятельности Н. Д. Кондратьева, а также отчасти и потому, что он поневоле стал политической фигурой, проблема больших циклов, по словам одного из рецензентов, вошла в число «самых модных» в литературе того времени (см.: Белянова, Комлев 1989: 27).

¹⁵ Текст выступления Базарова во время дискуссии не опубликован.

необходимо опровергать их частично как клевету или заблуждение¹⁶. Однако полезной является постановка некоторых проблем, среди которых – вопрос о связи идей Н. Д. Кондратьева и М. И. Туган-Барановского, попытка анализа взаимосвязи длинных и средних циклов, введение в оборот книг и работ, которые сегодня мало используются. Утверждения же, что истоки теории Кондратьева находятся в работах Туган-Барановского, что эти истоки лежат прежде всего в исследовании последнего «Бумажные деньги и металл» (1917 г.), что теорию Кондратьева нельзя правильно оценить без знания этой работы Туган-Барановского, что критика теории Кондратьева в дискуссии 1926 г. была разгромной, что Кондратьев якобы фальсифицировал длинные циклы, являются в принципе неверными.

Ниже мы увидим, что Кондратьев опирался на идеи М. И. Туган-Барановского только в отношении колебаний в накоплении и расходовании капитала и что он не только не скрывал этого, но и открыто признавал (Кондратьев 1989б [1926]: 342), а также то, что Смирнов об этих высказываниях Кондратьева на дискуссии 1926 г. почему-то умалчивает¹⁷.

О личных отношениях Н. Д. Кондратьева и М. И. Туган-Барановского.

О них можно судить по книге Кондратьева «Михаил Иванович Туган-Барановский», во втором абзаце которой сказано: «Не являясь строгим последователем Михаила Ивановича и расходясь с ним в очень многих вопросах по существу, автор тем не менее считает себя одним из ближайших учеников его. Поэтому он смотрит на предлагаемый очерк и как на свой долг в отношении покойного и любимого учителя» (Кондратьев 1923а: 5–6)¹⁸. Итак, Кондратьев действительно признавал Туган-Барановского своим учителем, но подчеркивал существенные расхождения во взглядах. Странно, что Смирнов даже не упоминает об этой книге, хотя, исследуя преемственность взглядов этих ученых, видимо, обязан был ее использовать. Тем более что в этом биографическом очерке Кондратьев посвящает определенное место и книге М. И. Туган-Барановского «Бумажные деньги и металл». А ведь ей А. С. Смирнов придает особое значение. Признать верными утверждения Смирнова о том, что Кондратьев заимствовал идеи Туган-Барановского о длинных волнах, но при этом замалчивал свое заимствование, мы ни в коем случае не можем. Тем не менее некоторая известная взаимосвязь идей ученых действительно имела место. Рассмотрим, в чем это выражалось. Реальная же взаимосвязь идей Кондратьева и Туган-Барановского состояла в развитии первым важной идеи последнего о накоплении капитала, которая лежала в основе его наиболее известной книги «Периодические промышленные кризисы» (Туган-Барановский 2008 [1913]). В книге «Бумажные деньги и металл» данная идея не являлась ведущей для темы исследования, но показалась Михаилу Ивановичу удачной, чтобы упомянуть ее в связи с длительными периодами колебания цен (см. об этом ниже). Однако ни о каких истоках теории длинных циклов в этой

¹⁶ Анализ работы А. С. Смирнова подтверждает, что абсолютное большинство его идей и выводов являются неверными, часто просто намеренно искажающими реальные факты и взаимосвязи. Много же из того, в чем со Смирновым согласиться все-таки можно, не является оригинальным. При этом крайне примечательно, что, хотя статья Смирнова посвящена критике не просто теории Кондратьева, но и его подходов, истоков этой теории, он мало цитирует непосредственно Кондратьева. И это не случайно. Прямое цитирование сразу показывает, к каким уловкам прибегает автор, чтобы доказать свои утверждения.

¹⁷ Подробнее о связи идей Кондратьева и Туган-Барановского см. в последней части этой статьи и в: Гринин, Коротаев 2014а: прим. 15; см. также прим. 10, 13, 14 нашей второй критической статьи «В защиту Н. Д. Кондратьева. Постраничные комментарии к статье А. С. Смирнова» (Они же 2014б).

¹⁸ Есть еще один, более короткий биографический очерк Кондратьева о Туган-Барановском, изданный в этом же 1923 г.: Кондратьев 1923б. Позже он был переиздан (см.: Кондратьев 1990 [1923]; 2004 [1923]; 2015).

книге Туган-Барановского говорить невозможно, ибо их там нет. Да и не абсурдно ли искать такие истоки у ученого, который длинные циклы не исследовал?

В очерке о Туган-Барановском Кондратьев (1923а) достаточно подробно останавливается на главных идеях книги последнего «Бумажные деньги и металл». Так, на с. 72–73 он пересказывает теорию ценности денег Туган-Барановского, что и составляло основу содержания книги: «Количественная теория денег могла бы найти свое применение полностью исключительно в сфере бумажного обращения. В отношении к этой ограниченной сфере обращения она, безусловно, верна, и в этом смысле в ней есть элемент истины. Что же касается основы денежного обращения – металлических денег – то объяснения ценности денег нужно искать на стороне товарного рынка, и в этом прав был Тук. Однако ценность денег, вопреки Туку, представляется не функцией цен отдельных товаров, а функцией состояния общей экономической конъюнктуры и ее **циклических** (выделено нами. – *Авт.*) колебаний. Это основной тезис теории денег Михаила Ивановича, теории, которую он назвал конъюнктурной»¹⁹.

Далее Кондратьев (1923а: 73) пишет: «Но выставив этот в высшей степени оригинальный тезис, Михаил Иванович, к сожалению, не дал последовательного развития и обоснования его, не вскрыл механизм взаимосвязи между колебаниями конъюнктуры и ценностью денег». И далее Кондратьев говорит, что до некоторой степени этот пробел восполняют более ранние работы Туган-Барановского. Затем Кондратьев (Там же: 80–82) пересказывает эти идеи Туган-Барановского (из его более ранней и наиболее известной книги «Периодические промышленные кризисы») о колебаниях в темпах накопления и расходования капитала. Он признает ценность такого подхода, но в то же время поясняет, в чем состоят его слабые стороны. Последнее важно уже потому, что позволяет увидеть, что Кондратьев, развивая в своей теории эту идею, заимствовал ее отнюдь не механически. Наконец, отметим очень важный для нашей темы момент. Кондратьев заключает: «Очевидно, именно здесь и открывается путь и возникает необходимость для дальнейшего усовершенствования и усложнения его теории» (Там же: 82). Фактически он намечает для себя поле деятельности на базе развития идеи своего учителя. Напомним, что писалось это в 1923 г., то есть задолго до дискуссии 1926 г. Н. Д. Кондратьев открыто показывает, что он собирается заимствовать и развивать у Туган-Барановского, а именно – теорию влияния колебаний в накоплении капитала, которую он использует для объяснения одной из ряда причин длинноволновой цикличности. Об этом же Кондратьев говорил и в своем заключительном слове во время дискуссии 1926 г. (Кондратьев 1989б [1926]: 342). Но ни о какой модели длинного (либо среднего) цикла Туган-Барановского, ни о какой его периодизации длинных циклов или искажении этой периодизации Кондратьевым, как утверждает Смирнов (см. ниже), ни в одном месте сказано не было.

Мы полагаем, что абсурдно строить гипотезы о том, в какой степени идеи Туган-Барановского о причинах продолжительных колебаний конъюнктуры повлияли на теорию длинных циклов Кондратьева, если в первую очередь не опираться на высказывания самого Кондратьева. Ибо если ученый прямо говорит, что и по-

¹⁹ Поясним, что хотя Кондратьев не говорит здесь, о какой длительности циклических колебаний писал Туган-Барановский, но из самой книги последнего видно, что он многократно упоминал в ней именно о средних циклах, которые только и называл циклами. И лишь в одном месте Туган-Барановский (1998 [1917]: 319–322) высказал предположение, что от тех же причин зависят и более длительные колебания конъюнктуры, которые, однако, он не называл циклами (и не мог назвать). Зато среднесрочные колебания в этом же предложении он назвал циклами. Случайностью такая избирательность объяснена быть не может.

чему он заимствовал у своего учителя, то именно его слова и следует признавать верными.

Почему Кондратьев не считал Туган-Барановского своим предшественником в создании теории длинных циклов? Все очень просто. Туган-Барановский реально и успешно занимался средними циклами (в этом моменте Кондратьев ссылался на него многократно), а о долгосрочных колебаниях цен (не о длинных циклах) написал всего несколько абзацев. Но к тому моменту, когда Туган-Барановский между делом посвятил эти краткие фрагменты длинным ценовым трендам в своей работе «Бумажные деньги и металл» (1917), представление о том, что в XIX и начале XX в. длительные (по 20–30 лет) тренды повышения и понижения цен, чередуясь, имели место, было весьма широко распространено (см. выше). И поскольку об этом писали многие, небольшие фрагменты из работ Туган-Барановского здесь не только не делали погоды, но и были просто незаметны на общем фоне²⁰. Как мы видели выше, всех, кто так или иначе приложил руку к разработке идеи о длительных колебаниях конъюнктуры, Кондратьев, как и положено серьезному ученому, обязательно упоминает. При этом в каждой новой работе он добавляет все новые имена к предшествующим спискам²¹. Это первая причина, по которой, как мы думаем, ни Туган-Барановский, ни Кондратьев не считали, что Туган-Барановский создал какую-то теорию длинноволновых колебаний. При этом во всех других случаях Кондратьев указывает Михаила Ивановича как крупнейшего разработчика теории средних циклов и колебаний конъюнктуры в них (см., например: Кондратьев 2002: 405).

Вторая причина состоит в том, что М. И. Туган-Барановский не признавал правильности в чередовании периодов высокой и низкой конъюнктуры, а потому и не мог считать их циклами. Крайне важно обратить внимание на то, что Туган-Барановский слово «циклы» применительно к длительным периодам ценовых трендов не употребляет. Надо учитывать, что есть принципиальная разница в том, говорит ли экономист о длинных циклах (то есть о периодических, закономерных и эндогенных колебаниях) или только о долгосрочных трендах, которые могут быть неперiodическими и неэндогенными, а зависеть, например, от внешних факторов. Практически никто из оппонентов Кондратьева, включая и Д. И. Опарина, во время дискуссии 1926 г. не отрицал наличия таких чередующихся трендов или даже волн. Вот что говорил, например, С. А. Фалькнер, один из самых рьяных критиков Кондратьева: «Не подлежит сомнению и было многократно констатировано в экономической литературе, что большие волны (не циклы, а именно волны! – *Авт.*) в мировом движении цен существуют» (Фалькнер 1989 [1926]: 309). Но зато многие оппоненты, в том числе и главный из них – Д. И. Опарин, из-за этого отказывались признавать наличие длинных *циклов*. Заслуга Кондратьева именно в том, что представление о ценовых и конъюнктурных долгосрочных трендах он развил в теорию длинных циклов и сделал попытку найти глубинные причины подобной цикличности. Да, среди ряда причин такой цикличности была, отметим, и одна (но только одна), которая опиралась на идеи Туган-Барановского (а именно: колеба-

²⁰ Стоит обратить внимание на то, что, рассуждая о длительных периодах высокой или низкой конъюнктуры, М. И. Туган-Барановский (1998 [1917]: 319–321) говорит о них, даже не приводя ссылок. Для добросовестного автора, каким и был Михаил Иванович, это верный признак, что факт не требует подтверждения источниками, то есть что представления о таких длительных ценовых колебаниях были к этому времени общим местом, а никаким не открытием.

²¹ Так, в ходе дискуссии 1926 г. С. А. Фалькнер (1989 [1926]: 305) среди работ, которые, по его мнению, не учел Кондратьев, указал и статью С. де Вольфа. Н. Д. Кондратьев (1989b [1926]: 341) признал, что с этой работой он незнаком. Однако уже через три месяца статья С. де Вольфа была включена Кондратьевым в перечень работ по проблеме длинных циклов (Кондратьев 1926: 172).

ния в активности накопления капитала). Таким образом, несмотря на то, что высказывания и даже исследования долгосрочных колебаний цен появились еще в 1880–1890-е гг., однозначное понимание того, что на самом деле это могут быть правильные циклы, отсутствовало; а главное – отсутствовала научная теория длинных волн в экономической динамике. Вот почему Кондратьев в одной из работ (1993 [1925]: 45) писал про Туган-Барановского следующее: «...не зная о существовании больших циклов, он не в состоянии объяснить эти изменения»²². Последний называл их «обширными периодами» «волнообразных колебаний ценности денег» (Туган-Барановский 1998 [1917]: 322). Как говорится, почувствуйте разницу: циклы и колебания – действительно, цикличность по определению предполагает периодичность, а колебания могут быть и неперiodическими (подробнее см.: Гринин, Коротаев 2014б; много дополнительной информации читатель также найдет в прим. 10, 13 и др. указанной работы).

Цитата из Туган-Барановского и комментариев к ней. Чтобы читатель сам мог судить о том, что именно говорил М. И. Туган-Барановский о волнах в колебаниях цен, приводим полностью весь фрагмент из его книги «Бумажные деньги и металл». Из него читатель может легко увидеть, что экономист озабочен доказательством того, что деньги могут менять ценность безотносительно к их количеству в обращении, а не доказательством существования длинных циклов. Также ясно видно, что Туган-Барановский в выделяемых им периодах никак не мог наблюдать какие-то правильные длинные циклы:

Наряду с более продолжительными периодами изменения товарных цен всем хорошо известны правильные периодические колебания товарных цен, охватывающие приблизительно десятилетие. Колебания эти находятся в связи с тем характерным явлением капиталистического строя, которое было названо автором этой книги промышленным циклом. В восходящем фазисе промышленного цикла товарные цены растут; затем следует кризис и цены начинают падать, чем характеризуется нисходящий фазис промышленного цикла. Промышленный цикл представляет собой типичное явление современного хозяйства и наблюдается во всех капиталистических странах с большей или меньшей правильностью.

Относительно этих периодических колебаний денежных цен не может быть никакого сомнения, что они не находятся ни в малейшей связи с колебаниями количества денег. Между тем, колебания эти весьма значительны и устанавливаются статистически без малейшего труда при помощи метода так называемых «чисел показателей». Кривые «чисел показателей» показывают правильные волны денежных цен в зависимости от фазисов промышленного цикла, причем в фазисах подъема «число показателей» стоит выше, чем в фазисе упадка, нередко на несколько десятков процентов.

Это является фактическим доказательством, что ценность денег может весьма значительно изменяться совершенно независимо от изменения количества денег в народном хозяйстве. Относительно причин изменения ценности денег в более продолжительные промежутки времени, напр., в эпоху великой революции цен, в шестидесятых годах и в новей-

²² Речь идет об изменении характера средних циклов в последней трети XIX в. в Англии. Это единственное место, которое нам удалось найти, где Кондратьев прямо говорит об отношении Туган-Барановского к большому циклу. Мы понимаем его так, что последний знал о длительных колебаниях ценовой конъюнктуры (это было достаточно общим местом в экономической науке), но не представлял, что эти колебания могут быть интерпретированы как правильные циклы длительностью примерно 50–60 лет, а соответственно не представлял взаимоотношения длинных и средних циклов.

шую эпоху вздорования жизни, в экономической литературе идут споры, одни экономисты ставят эти изменения цен в связь с изменением количества денег, другие такую связь отрицают.

Мне эта связь кажется весьма сомнительной, и я считаю более правильным объяснять и эти колебания ценности денег по аналогии с колебаниями денежных цен в более короткие промежутки времени. Во всяком случае, только изменения ценности денег этого последнего рода, находящиеся в связи с фазисами промышленного цикла, могут считаться объясненными наукой в достаточной степени (Туган-Барановский 1998 [1917]: 320–321).

Далее он пишет:

Смена этих фазисов находит себе объяснение в теории промышленных кризисов, которой мы здесь касаться не будем. Достаточно лишь указать на тот всем известный механизм, при посредстве которого изменяется ценность денег в зависимости от движения промышленного цикла.

Понимая этот механизм, мы можем объяснить и колебания ценности денег в более продолжительные периоды времени. От чего зависел, например, подъем товарных цен в последние два десятилетия, являющийся периодом резко выраженного вздорования жизни, в то время как два предшествовавшие десятилетия характеризовались, наоборот, низкими ценами? От изменения конъюнктуры товарного рынка.

Чем было вызвано это изменение конъюнктуры, над этим мы останавливаться не можем. Скажем только, что и более (Смирнов начинал цитату с этого места, что, несомненно, позволило ему исказить общую идею Туган-Барановского в свою пользу. – *Авт.*) обширные периоды падения и подъема ценности денег должны быть объясняемы так же, как мы объясняем более короткие периоды волнообразных колебаний ценности денег, охватывающие собой приблизительно десятилетие. Правда, следует признать, что более обширные периоды подъема и упадка денежных цен изучены наукой гораздо менее, чем более короткие циклические колебания. Тут перед экономистом открывается новая, еще не исследованная наукой, область. Но все заставляет думать, что и в этой области действуют те же реальные силы, механизм которых нам ясен в применении к фазисам промышленного цикла (Там же: 322).

Другие фрагменты, где Туган-Барановский упоминает о длительных периодах повышения цен, тем более показывают, что никакой периодичности в них он не видел. Например, Михаил Иванович ставит в один ряд разные по длительности периоды: эпоху революции цен XVI в. и новейшую эпоху, то есть начало XX в. (Там же: 321; см. цитату выше). Это значит, что ни о каких циклах речи быть не может, так как эпохи разные по длительности (революция цен занимает едва ли не целое столетие) и разделены огромным интервалом. Эпохи различны по своему содержанию (революцию цен Туган-Барановский [Там же: 318] объясняет ростом товарно-денежных отношений, монетизацией экономики XVI в., «развитием денежного хозяйства»). Мало того, такие эпохи он рассматривает не только как синхронные в мировой экономике, но и как локальные. Так, в качестве аналогичного примера он приводит и рост цен на сельскохозяйственные товары в течение ста лет в России (Там же). Всякая попытка сделать Туган-Барановского автором теории длинных циклов опровергается самим Туган-Барановским, поскольку циклами он однозначно называет только промышленные средние (7–11-летние)

циклы. А то, что механизм роста ценности денег мог быть похожим и в более длительные периоды, для него не означало, что они также имели цикличность. Интуитивно (небезосновательно) ученый чувствовал, что аналогия здесь вполне уместна, но не более того, идею о длительных периодах он не развивает нужным образом. Он пишет однозначно, что наряду с продолжительными периодами повышения товарных цен существуют **правильные периодические** колебания товарных цен, охватывающие приблизительно десятилетие (Туган-Барановский 1998 [1917]: 319–320). То есть продолжительные периоды он не считает правильными и периодическими, как бы ни хотелось этого А. С. Смирнову.

Дискуссия 1926 г. и М. И. Туган-Барановский. Не всем известно, что во время дискуссии ряд оппонентов Кондратьева указывал на то, что важные моменты своей теории он позаимствовал у Туган-Барановского: подъемы и спады в средних циклах объясняются тем, что в период спада в экономике капитал накапливается быстрее, чем расходуется, а в период подъема – наоборот, расходуется быстрее, чем накапливается²³. В итоге в первом случае накапливаются силы для рывка, а во втором – подъем «выдыхается», что ведет к кризисам. В своей более поздней работе «Бумажные деньги и металл» Туган-Барановский (Там же: 319–321) высказал предположение, что и причина смены длительных периодов высокой и низкой конъюнктуры аналогична причинам смены фаз в среднем цикле²⁴.

Именно эту идею о различных темпах накопления и расходования капитала и использовал, существенно развив, Кондратьев как одну из целого ряда причин объяснения механизма (закономерности) длинноволновой цикличности (в частности, иллюстрируя ее на колебаниях накоплений во французских сберкассах).

Для объяснения длинноволновой цикличности Кондратьев сформулировал четыре эмпирические правильности, при этом момент неравномерности накопления капитала был включен в первую правильность «значительных изменений в основных условиях хозяйственной жизни общества» (Кондратьев 2002: 370) наряду с неравномерностью изменений в условиях денежного обращения, расширении рынков, добыче золота, и особенно важно – неравномерностью в инновациях и инвестициях в долговременные сооружения и основные капитальные блага, с радикальными изменениями и «перегруппировкой основных производительных сил общества» (Там же: 370–374, 390–391)²⁵.

Говоря о заимствовании и развитии указанной идеи Туган-Барановского, нельзя не отметить, что, признавая связь между своей концепцией и теорией Михаила Ивановича, Кондратьев вполне определенно заявляет, что о простом переносе теории Туган-Барановского речь не идет, и за исключением идеи о накоплении «свободного капитала» и о роли этого накопления его концепция глубоко отличается от концепции последнего (см.: Кондратьев 1989б [1926]: 342). У Туган-Барановского, например, нет ни слова о том, что в процессе подъема происходят «радикальные изменения и перегруппировка основных производительных сил общества» (Кондратьев 2002 [1926]: 391), что само по себе крайне важно и фактически предвосхищает дальнейшую идею исследователей длинных циклов о смене технологических укладов.

²³ Эта идея, как уже было сказано, развита в его знаменитой книге «Периодические промышленные кризисы» (первое издание вышло в 1894 г., но книга постоянно дорабатывалась автором, наиболее полное издание увидело свет в 1913 и 1914 гг., см.: Туган-Барановский 2008 [1913]).

²⁴ Но, как мы говорили выше, здесь нужно обязательно учитывать, что Туган-Барановский ни о каких длинных циклах не говорил, а говорил только о длительных периодах высокой и низкой конъюнктуры, поскольку, как видно из анализа его взглядов, не считал такие смены периодическими, в отличие от средних циклов.

²⁵ Отметим, что последние моменты он прямо не включал в первую правильность, подробно комментируя эту мысль несколько далее (Кондратьев 2002: 390–391).

Сравним два отрывка из работ Н. Д. Кондратьева и М. И. Туган-Барановского, чтобы различие в подходах предстало зримо. В заключение своего доклада Кондратьев говорит: «Но при этом необходимо помнить, что каждый новый цикл (большой. – *Авт.*) протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производительных сил и потому вовсе не является простым повторением предыдущего цикла» (Кондратьев 2002: 397). М. И. Туган-Барановский (2008 [1913]: 326) пишет: «Действие всего механизма (среднего цикла. – *Авт.*) можно сравнить с работой паровой машины. Роль пара в цилиндре играет накопление свободного денежного капитала; когда давление пара на поршень достигает известной предельной нормы, сопротивление поршня преодолевается, поршень движется, доходит до конца цилиндра, для пара открывается свободный выход, и поршень возвращается в прежнее место. Точно так же скопляющийся свободный денежный капитал, достигнув известных размеров, проникает в промышленность, движет ее, расходуется, и промышленность приходит опять в прежнее состояние. Естественно, что при таких условиях кризисы должны повторяться периодически. Капиталистическая промышленность должна *постоянно проходить один и тот же круг развития* (курсив наш. – *Авт.*)». Таким образом, Туган-Барановский говорит об одном и том же круге развития в результате циклов, а Кондратьев – о радикальной перегруппировке производительных сил. Разница налицо²⁶.

Прочитаем всех участников дискуссии, которые упоминали Туган-Барановского в связи с теорией длинных циклов Кондратьева.

М. И. Спектатор (один из активнейших критиков и ярый марксист): «Я целиком остаюсь на почве марксистского анализа, в то время как Кондратьев съезжает с Туган-Барановского на современных математиков. Точка зрения Кондратьева на **кризисы** (выделено нами. – *Авт.*) – это точка зрения Туган-Барановского» (Спектатор 1989 [1926]: 309). **Комментарий:** *Итак, Спектатор ведет речь о точке зрения на кризисы, а не о том, что Кондратьев заимствовал идею длинных циклов у Туган-Барановского (и не о структуре средних циклов, которой Смирнов придает непонятное значение). Тем более важно учесть, что в длинных циклах, в отличие от среднесрочных, собственно кризиса как элемента цикла нет.* «Но он не сумел связать большие циклы даже с этой теорией. Ибо, если держаться той точки зрения, что хозяйственные циклы вызываются возобновлением основного капитала, то при чем тут математическая статистика, которая должна установить какие-то постоянно действующие законы регулярно повторяемых циклов, независимо ни от состава основного капитала, ни от размеров его восстановления» (Там же). **Комментарий:** *Именно в этом, в причине цикличности, связанной с колебанием инвестиций, все участники дискуссии и видели связь между теорией Туган-Барановского и Кондратьева, а не в мифической смирновской «модели» цикла.*

В. Е. Богданов: «Когда докладчик (то есть Кондратьев. – *Авт.*) развивал этот второй аргумент (о том, что причина периодичности больших циклов заключается в колебаниях в процессе накопления капиталов, см. абзац выше. – *Авт.*), то мне и многим товарищам пришел в голову Туган-Барановский» (Богданов 1989 [1926]: 301). **Комментарий:** *Итак, и Богданов видит связь между Кондратьевым и Туган-Барановским только в идее, что цикличность и кризисы определяются в среднем цикле колебаниями в накоплении капитала. Но ни слова о том, что есть какая-то гипотеза Туган-Барановского о большом цикле, которую Кондратьев*

²⁶ Отметим, что в работе 1925 г. (Кондратьев 1993 [1925]: 69) он говорит, что процесс развития идет как через средние циклы и кризисы, так и через большие циклы.

взял у него. И далее докладчик критикует Кондратьева именно за идею о колебаниях в накоплении капитала.

С. А. Фалькнер (один из активнейших критиков Кондратьева, который наиболее подробно рассматривает связь его идей и построений Туган-Барановского). «Мысль его, теория его, правильно сформулированная, это ничто иное как перенесение **теории** (выделено нами. – *Авт.*) обычных капиталистических циклов Туган-Барановского на явления больших волн в мировом движении цен» (Фалькнер 1989 [1926]: 308). **Комментарий:** *Итак, речь по-прежнему идет об использовании теории (то есть объяснении механизма) средних циклов, а не о заимствовании идеи больших циклов.* Далее Фалькнер отмечает, что «отношение Н. Д. Кондратьева к Туган-Барановскому не вполне удовлетворительное», и приводит длинную цитату из книги «Бумажные деньги и металл» Туган-Барановского, ту самую, что выше приведена нами. После этой цитаты Фалькнер говорит: «Таким образом, Н. Д. Кондратьев просто осуществляет мысль Туган-Барановского, но даже не ссылается на него» (Там же). Он единственный, кто упрекнул Кондратьева в отсутствии ссылок на Туган-Барановского, и, может быть, не без основания. Возможно, Кондратьеву правильнее было бы более открыто показать взаимосвязь своих идей с теорией Туган-Барановского (тем более что в процессе дискуссии он так и сделал – см. ниже). Однако же мы вновь видим: ни о каком заимствовании структуры среднего цикла для объяснения длинного цикла речи у Фалькнера не идет. Собственно структура средних циклов была установлена давно (еще до Жюгляра). Главным же было (и остается поныне) объяснение причин цикличности! И теория Туган-Барановского именно в этом плане была новой и небезынтересной, так как его идеи затем признавались и использовались рядом исследователей средних циклов (см. подробнее: Туган-Барановский 2008 [1913]: 56; Хаберлер 2008). Но, разумеется, эта теория встречала (тоже не без основания) и ярых противников, которых было особенно много в стане ортодоксальных марксистов. И в условиях все большего распространения марксистских теорий среди советских экономистов та или иная связь с Туган-Барановским (марксистом относительным и закончившим свою жизнь в рядах противников советской власти) не была плюсом. Возможно, именно поэтому Кондратьев не подчеркивал связь определенных своих идей с Туган-Барановским, хотя мы не исключаем, что имела место и некоторая ревность ученика к учителю. Но, во всяком случае, в ходе дискуссии эту связь Кондратьев явно признал и показал, в чем она состоит и что он использовал, развивая идеи Туган-Барановского. Ниже мы приводим это место, и – повторим – очень жаль, что Смирнов даже не упомянул об этом тексте.

Наконец, Фалькнер заключает: «Но вот, несмотря на такое перенесение теории Туган-Барановского на большие волны, Н. Д. [Кондратьев] совершенно не останавливается на явных дефектах, которые в этой теории имеются», которые ясны «уже по отношению к нормальным капиталистическим циклам»; а значит, делает вывод Фалькнер, «совершенно невозможно применять эту концепцию для объяснения больших волн» (Фалькнер 1989 [1926]: 308, 309). **Комментарий:** *Не вдаваясь в суть аргументов о недостатках теории Туган-Барановского, вновь укажем: спор шел о причинах цикличности, а именно – достаточно ли убедительно Кондратьев доказывал механизм и проявления цикличности больших циклов, никак не затрагивая вопроса о структуре средних или больших циклов.*

Д. И. Опарин: «Еще менее основательной является концепция проф. Кондратьева, переносящего представления проф. Туган-Барановского со средних циклов

на большие. Если бы даже теория Туган-Барановского была верна в отношении средних циклов, она совершенно не применима к большим циклам» (Опарин 1989а [1926]: 279). **Комментарий:** *То есть перенос представлений, по Опарину, означал не заимствование теории длинных циклов, как утверждает Смирнов, а перенос объяснения механизма средних циклов на большие.* Далее Опарин оспаривает выводы Кондратьева о накоплении и роли процента.

Итак, ясно, что оппоненты критиковали Н. Д. Кондратьева за использование идеи Туган-Барановского о колебаниях в накоплении капитала непроизводительными классами.

Хотя и с запозданием, но в «Заключительном слове», отвечая на критику, Кондратьев говорит: «Верно, что известная связь моей концепции с концепцией Туган-Барановского имеет место. Но верно также и то, что здесь нет простого переноса теории Туган-Барановского. Я считаю весьма плодотворной мысль Туган-Барановского о накоплении “свободного капитала” и о роли этого накопления. В остальном моя концепция глубоко отлична от концепции Туган-Барановского». Но он также добавляет: «И я не вижу ничего отрицательного в том, чтобы опираться на положения, которые выставлены ранее меня и представляются верными» (Кондратьев 1989б [1926]: 342). В этом абзаце все сказано и о связи с идеями Туган-Барановского, включая признание ценности мысли учителя, и об отличиях во взглядах²⁷.

Периодизация длинных циклов. Для понимания выше поднятых вопросов о предшественниках Кондратьева, его отношении к их работам и о том, каким образом Кондратьев использовал наработки предшественников для синтеза своей теории, полезно рассмотреть проблему периодизации длинных циклов. В частности, есть прямое свидетельство самого Кондратьева о том, как возникла его периодизация. В своем «Заключительном слове» во время дискуссии 1926 г. (Там же: 332) он упоминает книгу шведского экономиста К. Викселя, вышедшую в 1898 г. (Wicksell 1898), о соотношении цен, процентов и накопления, и говорит, что «в эмпирической части книги Wicksell устанавливает с 1782 по 1896 г. (книга появилась с конца 90-х гг.) почти те же большие волны, что и я»²⁸. Книга Викселя появилась на 20 лет раньше, чем работа Туган-Барановского «Бумажные деньги и металл» (Туган-Барановский 1998 [1917]), которой Смирнов придает прямо-таки мистическое значение. Причем периодизацию Викселя Туган-Барановский мог знать – в этом своем произведении Михаил Иванович ссылается на его книгу (Там же: 289, 292). Но если Туган-Барановский не использовал эту периодизацию, то просто потому, что она не требовалась ему для целей данной работы, а главное, потому, что большими волнами конъюнктуры он серьезно не занимался и уж тем более не думал о них как о длинных циклах.

Таким образом, Кондратьев вполне логично и правомерно добавил к волнам Викселя волну 1896–1920 гг. (или, говоря современным языком, восходящую фазу третьего длинного цикла).

²⁷ Добавим еще, что А. С. Смирнов мог бы использовать и текст примечания редакции к этому пояснению Кондратьева. Приводим его: «Кондратьев вслед за Туган-Барановским накопление денежного капитала ставил в зависимость от колебаний уровня цен и их воздействия на сбережения рантье, а также других лиц с фиксированными доходами. В этом механизме накопления Кондратьев выделял еще один фактор – колебания цен сельскохозяйственных товаров относительно промышленных цен и вызванные ими изменения в потреблении и сбережениях. В отличие от Туган-Барановского Кондратьев не рассматривал накопление денежного капитала как самодовлеющий циклообразующий фактор» (Белянова и др. 1989: 486).

²⁸ Отметим, что К. Викселя как одного из ранних исследователей длинных волн упоминают реже, чем других, что выглядит незаслуженным.

4. О некорректных математических методах и «ошибках» Кондратьева

Иногда высказываются утверждения и предположения, что математические методы, которые Н. Д. Кондратьев использовал для доказательства существования больших циклов, некорректны и что именно благодаря этому Кондратьеву и удалось продемонстрировать их наличие. А. С. Смирнов и вовсе обвиняет его в «фабрикации» длинных циклов, ссылаясь на мнения участников дискуссии. Однако Смирнов здесь грубо передергивает. Любой человек, читающий материалы дискуссии 1926 г., увидит, что никто из оппонентов не заявлял о фабрикации доказательств, напротив, ряд участников говорили об их корректности (например, М. В. Игнатев)²⁹. Так, Д. И. Опарин, главный оппонент Кондратьева, отзывался о методике последнего как «об очень интересных математических приемах проф. Кондратьева» (Опарин 1989а [1926]: 228). Хотя Опарин и оспаривал их, но не говорил ни слова о том, что в них есть сознательные подтасовки. Далее Опарин довольно детально описывает выравнивание с помощью девятилетней подвижной средней (метод элиминации всех колебаний девяти лет и меньшей длительности) как вполне законное. И описав далее всю методику Кондратьева, включая «извлечение вековой тенденции и сглаживания средних, малых и прочих колебательных движений», после чего «в рассматриваемых им элементах остались только колебания больших циклов» (Там же: 231), он даже говорит: «В вышеизложенной методике проф. Кондратьева, несомненно, заключается значительный шаг вперед по сравнению с его прежними теоретическими утверждениями в отношении понятия и методов исследования конъюнктуры», «проф. Кондратьев правильно измеряет конъюнктурные колебания больших циклов не в отношении предшествующих моментов, а в отношении вековых тенденций» (Там же). Он также ставит Кондратьеву в заслугу, что тот применил к обработке богатых эмпирических данных «уточненные математические приемы» (Там же: 292). Таким образом, несмотря на всю обстоятельную критику Опарина, о каких-либо подтасовках в его докладе и заключительном слове речь не шла, да и не могла идти³⁰. Главные расхождения заключались в методике определения «вековой тенденции», то есть нециклического тренда изменений (например, цен или роста зарплаты) в течение длительного времени. Вокруг линии этого тренда и должны демонстрироваться длинные циклы. И эти линии векового движения, «если только они найдены правильно, можно назвать... линиями схемы равновесия для колебаний длинных периодов» (Там же: 231). Значительная часть дискуссии (причем не только Опарина и Кондратьева, но и других участников: М. Е. Подтягина, М. В. Игнатьева и др.) и была посвящена спорам вокруг того, как рассчитывать эту линию векового движения. По словам М. Е. Подтягина (1989 [1926]: 293), ранее при изучении средних циклов «проблема векового движения ни статистически, ни экономически не требовала огромного внимания, и вековое движение изучалось постольку, поскольку его формы влияли на форму и длительность кратких циклов». То есть для исследования нового типа циклов Кондратьеву потребовалось создать и новую методику, которая могла оспариваться, но никак не заслуживала характеристики подтасов-

²⁹ Важным аргументом (особенно у Д. И. Опарина, см., например: Опарин 1989б [1926]: 347, 348; Богданов 1989 [1926]: 301) была сложность применения математических методов к анализу полутора-двух циклов. Но сегодня число циклов явно увеличилось.

³⁰ В некоторых местах, правда, Опарин как бы намекает на произвол со стороны оппонента (см., например: Опарин 1989а [1926]: 235), но разъяснения Кондратьева вполне объясняют его действия (например, что отход от формально-математического метода в отношении некоторых периодов был связан не с произволом, а с отсутствием данных и т. п. [Кондратьев 1989б [1926]: 324–325]).

ки. Несмотря на ожесточенные споры, сказать, кто оказался прав в такой методике, сложно. Однако даже современный критик Кондратьева С. Губанов, подвергая сомнению методику, никоим образом не упрекает Кондратьева не только в подтасовках, но и в каком-то субъективном «произволе», признавая, что такого субъективного произвола не было. Далее он пишет: «Но отсюда, по логике, вытекал и такой вывод: объективно произвол не исключен, его приходится избегать субъективно, а тогда все отдается на усмотрение самого исследователя и зависит от его понимания границ произвола – в таком случае у разных исследователей возможны самые разные, в том числе взаимоисключающие результаты, рассуждая примерно в том же духе, многие участники дискуссии подчеркивали неудовлетворительность кондратьевского метода» (Губанов 1999: 65).

Итак, поскольку инструмента для анализа длинных циклов не было, Н. Д. Кондратьевым была создана новая методика, небезупречная, но вполне правомерная. Методика же всегда вызывает критику, пока не становится общепринятой. Сам С. Губанов не принимает ни методику Кондратьева, ни методику Опарина, заявляя, что тогдашняя статистика и методика экономической науки была объективно слаба и не могла решить вопрос о длинных циклах. И Губанов предлагает свою «объективную» методику проверки. Мы сильно сомневаемся, что она более «объективна», чем кондратьевская, но это другой сюжет. Пока ясно, что, во-первых, ни современные Кондратьеву, ни современные нам критики не обвиняли Николая Дмитриевича в подтасовках и произволе в выборе методики. Такие обвинения – это уже интерпретации г-на Смирнова. Во-вторых, теория Кондратьева отнюдь не была «весьма легким объектом жесткой критики» со стороны советских экономистов, как считает Смирнов. Даже Губанов не может отдать здесь предпочтение ни Кондратьеву, ни Опарину. Мало того, он вынужден признать, что у Опарина «научной критики не получилось» (Там же: 63). Главная проблема во время дискуссии заключалась в том, что циклов, по которым приведена статистика, оказывалось очень мало: от двух до полутора или даже одного. Сделать уверенный вывод отсюда было весьма сложно, не даром и сам Кондратьев говорил все-таки о том, что существование длинных циклов возможно с высокой степенью вероятности. Поэтому можно было согласиться с выводом С. А. Первушина, что со статистической точки зрения ни Н. Д. Кондратьев ничего не доказал, ни Д. И. Опарин ничего не опроверг, поскольку они оперировали с полутора-двумя циклами (Первушин 1989 [1926]: 294³¹). Значимость Кондратьева как ученого заключается в том, что, несмотря на огромные статистические и методологические трудности, он увидел наличие длинных циклов и смог найти для них весьма значимые онтологические объяснения. Дальнейшие исследования, как и дальнейшее развитие экономики в целом, скорее подтвердили, чем опровергли теорию длинных циклов. И хотя она до сих пор находится в статусе теории-гипотезы, тем не менее нельзя согласиться ни с С. Губановым, ни тем более с А. С. Смирновым, что она живет только благодаря неким иллюзиям и экономико-математическим ошибкам.

Если рассматривать аспект технического исполнения расчетов и графиков, то он был на высоте. Даже такой критик математических приемов для выявления больших циклов Кондратьева, как В. А. Базаров, писал: «Все эти технические операции выполнены с большой тщательностью, со всеми требуемыми существующей теорией предосторожностями, – порукой за это является уже само имя

³¹ Примерно о том же говорят и С. М. Меньшиков с Л. А. Клименко (1989: 12): ни примененный Кондратьевым, ни даже другой, более совершенный математический аппарат не может с достаточной вероятностью ни подтвердить, ни опровергнуть существование длинных циклов.

Н. С. Четверикова, принимавшего участие в математической части работы проф. Кондратьева» (Базаров 1926: 86; см. также: Белянова и др. 1989: 477, прим. к с. 178). Любой человек с непредвзятым мнением поймет, что в условиях, когда кто-то делает за тебя часть математической работы, просто невыносимо, не подставившись, пытаться что-то «подтасовывать». Твой же сотрудник тебя и поймает на этом.

Важно учитывать, что Н. Д. Кондратьев нигде не скрывал, какие методы и приемы обработки данных и представления данных на графиках он использовал. Напротив, он самым подробным образом объяснял их в любой своей работе (особенно показательна в этом плане работа «Динамика цен...» 1928 г. [Кондратьев 2002 [1928]). При этом он объяснял их со всеми видящимися ему недостатками данных методов.

Это значит, что сам он не считал свои методы нечестными, напротив, всячески подчеркивал, что стремился избегать произвола (Он же 1989a [1926]: 178) и не боялся их объявлять и объяснять. Если бы методы были недостаточно научными, он явно не решился бы представлять их на дискуссии. Это просто означало подставить себя под критику. Поэтому в отличие от Смирнова повторим, что выводы и методы Кондратьева отнюдь не были легкой добычей, «легким объектом жесткой критики» для советских экономистов.

Следует заметить, что дискуссия в отношении новой теории для того и устраивается, чтобы она была проверена жесткой критикой. Дискуссия – не хвalebное собрание, а испытание теории на прочность. Поэтому удивляться тому, что теория Кондратьева критиковалась, по меньшей мере странно. Не говоря уже о нелюбви к нему, ревности и стремлении показать себя. Дискуссия на то и дискуссия. Ее необходимые условия: а) критически воспринимать аргументы основного докладчика; б) если выступающий не критикует, кажется, что он не работает; в) каждому хочется сказать о своем.

Однако важно иметь в виду, что критика у разных оппонентов Кондратьева была противоречивой и по разным поводам. Вообще если свести количественно все критические замечания в группы, то замечаний собственно о неправомерности методов математической обработки графиков и математических способов интерпретации данных вовсе не так много. При этом большинство из них касается довольно сложных вопросов, например какой метод определения цен для учета вековой тенденции, Г. Касселя или Н. Д. Кондратьева, правильнее. Или Д. И. Опарин (1989a [1926]: 236) утверждает, что если для средних циклов метод подходит, то для больших, поскольку циклов очень мало, применение формально-математического метода малопригодно. Но ясно, что это уже споры о методике, причем определить, кто прав, а кто нет, крайне сложно. Довольно обстоятельный анализ математической обработки статистических рядов Кондратьева и некоторых его последователей дается в книге А. В. Фоминой (2005: гл. 1, § 3) с вполне удовлетворительными выводами относительно корректности их применения.

* * *

В заключение главы повторим, что история исследования длинных волн еще ждет своего летописца, однако мы надеемся, что настоящая работа окажет в этом определенную помощь.

Библиография

- Абель Э., Бернанке Б. 2008. *Макроэкономика*. 5-е изд. СПб.: Питер.
- Аврамов Р. 1992. Теория длинных волн: исторический контекст и методологические проблемы. *Вопросы экономики* 10: 63–68.

- Афталион А. 1930.** *Периодические кризисы перепроизводства*. Т. 1, 2. М.; Л.: Госиздат.
- Базаров В. А. 1926.** «Кривые развития» капиталистического и советского хозяйства. *Плановое хозяйство* 5: 71–90.
- Белянова Е. В., Иванов В. В., Комлев С. Л., Макашева Н. А. 1989.** Комментарии и библиография. *Проблемы экономической динамики*, с. 451–520. М.: Экономика.
- Белянова Е. В., Комлев С. Л. 1989.** Проблемы экономической динамики в творчестве Н. Д. Кондратьева. *Проблемы экономической динамики*, с. 21–47. М.: Экономика.
- Богданов В. Е. 1928.** К вопросу о закономерности исторического развития капитализма (Критика теории больших циклов проф. Кондратьева). *Под знаменем марксизма* 6: 80–98.
- Богданов В. Е. 1989 [1926].** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.»]. В: Кондратьев 1989: 300–304.
- Боннер У., Уиггин Э. 2005.** *Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI века*. Челябинск: Социум.
- Бронский М. Г. 1923а.** Обзор литературы по мировому хозяйству. *Вестник Социалистической академии* 2.
- Бронский М. Г. 1923б.** Рецензия на кн.: Н. Д. Кондратьев. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда, 1922. *Социалистическое хозяйство* 1.
- Бронский М. 1928.** *Проблемы экономической политики СССР*. М.; Л.: Гос. изд-во.
- Бунятян М. А. 1915.** *Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических кризисов и теории конъюнктуры*. М.: Мысль.
- Гринин Л. Е. 2013.** Динамика кондратьевских волн в свете теории производственных революций. *Кондратьевские волны: Палитра взглядов: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, с. 31–83. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015.** *От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (История технологий и описание их будущего)*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2010.** *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. М.: ЛКИ.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2014а.** Безнадежная попытка опровергнуть Кондратьева. Ответ на статью А. С. Смирнова. Предварительные комментарии. *Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 74–92. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2014б.** В защиту Н. Д. Кондратьева. Постраничные комментарии к статье А. С. Смирнова. *Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 170–275. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2016.** Среднесрочные экономические циклы: история, анализ, моделирование. *Кондратьевские волны: циклическая динамика в прошлом и настоящем: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 14–88. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Коротаев А. В. 2010.** Математическая модель среднесрочного экономического цикла и современный глобальный кризис. *История и Математика: Эволюционная историческая макродинамика* / Отв. ред. С. Ю. Мал-

- ков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, 2-е изд., испр. и доп., с. 233–284. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
- Губанов С. 1999.** Цикличность – форма кризисности. *Экономист* 1: 63–56.
- Дорнбуш Р., Фишер С. 1997.** *Макроэкономика*. М.: МГУ.
- Игнатъев М. В. 1989 [1926].** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 297–298.
- Каутский К. 1918.** *Золото, деньги и дороговизна*. Пг.: Книга.
- Кондратьев Н. Д. 1916.** [Рецензия на кн.: Бунятян М. А. Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических кризисов и теории конъюнктуры. М., 1915]. *Вестник Европы* 6: 357–360.
- Кондратьев Н. Д. 1922.** *Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны*. Вологда: Областное отделение Гос. изд-ва.
- Кондратьев Н. Д. 1923а.** *М. И. Туган-Барановский (основные черты научного мировоззрения)*. Пг.
- Кондратьев Н. Д. 1923б.** *Михаил Иванович Туган-Барановский (Биографическая справка)*. Пг.: Колос.
- Кондратьев Н. Д. 1925.** Большие циклы конъюнктуры. *Вопросы конъюнктуры* 1(1): 28–79.
- Кондратьев Н. Д. 1926.** К вопросу о больших циклах конъюнктуры. *Плановое хозяйство* 8: 167–181.
- Кондратьев Н. Д. 1928.** *Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждения в Инте экономики* (совместно с Опариным Д. И.). М.: Рос. ассоц. н.-и. ин-тов обществ. наук; Ин-т экономики.
- Кондратьев Н. Д. 1988 [1923].** Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса (Ответ нашим критикам). *Мировая экономика и международные отношения* 9: 64–76.
- Кондратьев Н. Д. 1989а [1926].** [Большие циклы экономической конъюнктуры.] В: Кондратьев 1989: 172–226.
- Кондратьев Н. Д. 1989б [1926].** [Заключительное слово.] В: Кондратьев 1989: 310–343.
- Кондратьев Н. Д. 1989.** *Проблемы экономической динамики* / Отв. ред. Л. И. Абалкин. М.: Экономика.
- Кондратьев Н. Д. 1990 [1923].** Михаил Иванович Туган-Барановский (Основные черты научного мировоззрения). *Общественная мысль: исследования и публикации* / Ред. К. Х. Делокаров, М. А. Абрамов, А. Л. Андреев и др., с. 231–254. М.: Наука.
- Кондратьев Н. Д. 1993 [1925].** Большие циклы конъюнктуры. В: Кондратьев 1993: 24–83.
- Кондратьев Н. Д. 1993.** *Избранные сочинения*. М.: Экономика.
- Кондратьев Н. Д. 2002.** *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды*. М.: Экономика.
- Кондратьев Н. Д. 2002 [1922].** Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. В: Кондратьев 2002: 40–341.
- Кондратьев Н. Д. 2002 [1926].** Большие циклы экономической конъюнктуры. В: Кондратьев 2002: 341–400.
- Кондратьев Н. Д. 2002 [1928].** Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров. В: Кондратьев 2002: 401–502.

- Кондратьев Н. Д. 2004 [1923].** Михаил Иванович Туган-Барановский (Основные черты научного мировоззрения). В: Кондратьев Н. Д., *Суздальские письма*, с. 776–778. М.: Экономика.
- Кондратьев Н. Д. 2015.** М. И. Туган-Барановский (Основные черты его научного мировоззрения). *Кондратьевские волны: наследие и современность: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротчаев, В. М. Бондаренко, с. 208–233. Волгоград: Учитель.
- Кондратьев Н. Д., Макаров Н. П., Чайнов А. В., Челинцев А. Н. 1988.** *Указатель литературы*. М.: ИНИОН.
- Крейнин Г. С. 1989 [1926].** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.»] В: Кондратьев 1989: 296–297.
- Лескюр Ж. 1908.** *Общие и периодические промышленные кризисы*. СПб.: Общественная польза.
- Лескюр Ж. 1914.** Всеобщее повышение и понижение цен. *Новые идеи в экономике* / Ред. М. И. Туган-Барановский. Сб. 4. *Вздорожание жизни*. СПб.
- Маркс К. 1962.** Письмо И. Вейдемейеру в Нью-Йорк. Лондон, 5 марта 1852 г. В: Маркс К., Энгельс Ф., *Соч.* 2-е изд. Т. 28, с. 422–428. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры.
- Меньшиков С. М., Клименко Л. А. 1989.** *Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу*. М.: Международные отношения.
- Мотылев В. Е. 1923.** Законы тенденции нормы процента к понижению. *Вестник Социалистической академии* 3: 134–158.
- Мукосеев В. 1914.** *Повышение товарных цен*. СПб.: Мин-во финансов.
- Мэнкью Н. Г. 1994.** *Макроэкономика*. М.: МГУ.
- Опарин Д. И. 1989а [1926].** Критический анализ «Больших циклов конъюнктуры». Проф. Кондратьев и объяснение длительных колебаний некоторых экономических элементов. Контр-доклад. В: Кондратьев 1989: 227–292.
- Опарин Д. И. 1989б [1926].** Заключительное слово Д. И. Опарина. В: Кондратьев 1989: 343–356.
- Осинский Н. 1923а.** Мировое хозяйство в оценке наших экономистов. *Красная Новь*. Кн. 2. М.
- Осинский Н. 1923б.** Мировое хозяйство и кризисы: Профессор Кондратьев защищается, профессор Кондратьев нападает. *Социалистическое хозяйство* 6–8: 25–27.
- Первушин С. А. 1925.** *Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека*. М.: Экономическая жизнь.
- Первушин С. А. 1926.** Основные вопросы теории и методологии хозяйственной конъюнктуры. *Плановое хозяйство* 12: 120–136.
- Первушин С. А. 1929.** Рецензия на книгу: Кондратьев Н. Д. и Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры. *Вестник финансов* 9: 147–150.
- Первушин С. А. 1989 [1926].** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.»] В: Кондратьев 1989: 294–295.
- Подтягин М. Е. 1989 [1926].** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.»] В: Кондратьев 1989: 292–294.
- Румянцева С. Ю. 2003.** *Длинные волны в экономике: многофакторный анализ*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. 1996.** *Макроэкономика. Глобальный подход*. М.: Дело.

- Смирнов А. С. 2014.** Какая реальность стоит за «волнами Кондратьева»? Настоящие длинные циклы. *Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Корогаев, с. 93–169. Волгоград: Учитель.
- Спектатор (Нахимсон) М. И. 1989 [1926].** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.»] В: Кондратьев 1989: 298–300.
- Троцкий Л. Д. 1923.** О кривой капиталистического развития. *Вестник Социалистической академии* 4: 3–12.
- Троцкий Л. Д. 1926.** Резюме Л. Д. Троцкого. *Мировое хозяйство: 1921–1925 гг.: Современное положение и основные тенденции развития*. М.; Л.: ЦУП ВСНХ.
- Туган-Барановский М. И. 1894.** *Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь*. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова.
- Туган-Барановский М. И. 1998 [1917].** Бумажные деньги и металл. В: Туган-Барановский М. И., *Экономические очерки*, с. 284–422. М.: РОССПЭН.
- Туган-Барановский М. И. 2008 [1913].** *Периодические промышленные кризисы*. М.: Директмедиа Паблишинг.
- Фалькнер С. А. 1922.** *Перелом в развитии мирового промышленного кризиса*. М.: Высший совет нар. хозяйства, Отдел редакционно-издательский.
- Фалькнер С. А. 1989 [1926].** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.»] В: Кондратьев 1989: 304–310.
- Фомина А. В. 2005.** *Циклы Кондратьева в экономике России: монография*. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева.
- Хаберлер Г. 2008.** *Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний*. Челябинск: Социум.
- Чупров А. И. 1889.** *О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе*. М.: Московский университет.
- Aftalion A. 1913.** *Les crises périodiques de surproduction*. Т. 1, 2. Paris: Rivière.
- Barr K. 1979.** Long Waves: A Selective Annotated Bibliography. *Review* 2(4): 675–718.
- Beveridge W. H. 1921.** Weather and Harvest Cycles. *The Economic Journal* 31: 429–449.
- Beveridge W. H. 1922.** Wheat Prices and Rainfall in Western Europe. *Journal of the Royal Statistical Society* 85/3: 412–475.
- Bieshaar H., Kleinknecht A. 1984.** Kondratieff Long Waves in Aggregate Output? An Econometric Test. *Konjunkturpolitik* 30(5): 279–303.
- Bresciani-Turroni C. 1917.** Movimenti di lunga durata dello sconto e del prezzi. *Giornale degli economisti e rivista di statistica* 5(1).
- Cassel G. 1918.** *Theoretische Sozialökonomie*. Leipzig: A. Deichert.
- Cleary M. N., Hobbs G. D. 1983.** The Fifty Year Cycle: A Look at the Empirical Evidence. *Long Waves in the World Economy* / Ed. by Chr. Freeman, pp. 164–182. London: Butterworth.
- Dickson D. 1983.** Technology and Cycles of Boom and Bust. *Science* 219/4587: 933–936.
- Duijn J. J. van. 1979.** The Long Wave in Economic Life. *De Economist* 125(4): 544–576.
- Duijn J. J. van. 1981.** Fluctuations in Innovations over Time. *Futures* 13(4): 264–275.
- Duijn J. J. van. 1983.** *The Long Wave in Economic Life*. London: George Allen and Unwin.
- Eklund K. 1980.** Long Waves in the Development of Capitalism? *Kyklos* 33(3): 383–419.
- Ewijk C. van. 1982.** A Spectral Analysis of the Kondratieff Cycle. *Kyklos* 35(3): 468–499.

- Forrester J. W. 1978.** *Innovation and the Economic Long Wave*. MIT System Dynamics Group working paper. Cambridge, MA: MIT.
- Forrester J. W. 1981.** *The Kondratieff Cycle and Changing Economic Conditions*. MIT System Dynamics Group working paper. Cambridge, MA: MIT.
- Freeman C. 1987.** Technical Innovation, Diffusion, and Long Cycles of Economic Development. *The Long-Wave Debate* / Ed. by T. Vasko, pp. 295–309. Berlin: Springer.
- Gelderens J. van. 1913.** Springvloed: Beschouwingen over industriele ontwikkeling en prijsbeweging. *De nieuwe tijd* 18.
- Glismann H. H., Rodemer H., Wolter W. 1983.** Long Waves in Economic Development: Causes and Empirical Evidence. *Long Waves in the World Economy* / Ed. by Chr. Freeman, pp. 135–163. London: Butterworth.
- Gordon D. M. 1978.** Up and Down the Long Roller Coaster. *U.S. Capitalism in Crisis* / Ed. by B. Steinberg, pp. 22–34. New York, NY: Economics Education Project of the Union for Radical Political Economics.
- Hilferding R. 1910.** *Das Finanzkapital. Eine Studie über die jüngste Entwicklung des Kapitalismus*. Wien: Wiener Volksbuchhandlung.
- Jevons W. S. 1884.** *Investigations in the Currency and Finances*. London: Macmillan.
- Kitchin J. 1923.** Cycles and Trends in Economic Factors. *Review of Economics and Statistics* 5(1): 10–16.
- Kleinknecht A. 1981.** Innovation, Accumulation, and Crisis: Waves in Economic Development? *Review* 4(4): 683–711.
- Kondratieff N. D. 1935.** The Long Waves in Economic Life. *The Review of Economic Statistics* 17(6): 105–115.
- Kuznets S. S. 1930.** *Secular Movement in Production and Prices*. Boston, MA: Houghton Mifflin Co.
- Layton W. T. 1922.** *An Introduction to the Study of Prices. With Special Reference to the History of the Nineteenth Century*. London: Macmillan.
- Lenoir M. 1913.** *Études sur la formation et le mouvement des prix*. Paris: Giard.
- Lescure J. 1912.** Les hausses et baisses générales des prix. *Révue d'économie politique* 26(4): 452–490.
- Mandel E. 1975.** *Late Capitalism*. London: New Left Books.
- Mandel E. 1980.** *Long Waves of Capitalist Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
- March L. 1925.** *Mouvement des prix et des salaires pendant la guerre*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Marchetti C. 1980.** Society as a Learning System: Discovery, Invention, and Innovation Cycles Revisited. *Technological Forecasting and Social Change* 18: 267–282.
- Marchetti C. 1986.** Fifty Years Pulsation in Human Affairs. *Futures* 17(3): 376–388.
- Mensch G. 1979.** *Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression*. New York, NY: Ballinger.
- Mildschuh W. 1923.** Kreditinflation und Geldtheorie. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* 52: 94–138.
- Mildschuh W. 1924.** Kreditinflation und Geldtheorie. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* 51: 709–764.
- Moore H. L. 1914**³². *Economic Cycles: Their Law and Cause*. New York, NY: Macmillan.

³² У Н. Д. Кондратьева (1993 [1925]: 27) в качестве года издания ошибочно указан 1924 г.

- Moore H. L. 1923.** *Generating Economic Cycles*. New York, NY: Macmillan.
- Nachimson M. 1922.** *Die Weltwirtschaft vor und nach dem Kriege*. Bd. 1. *Die Weltwirtschaft vor dem Weltkriege*. Berlin: E. Laub'sche Verlagsbuchhandlung.
- Parvus A. 1901.** *Die Handelskrisis und die Gewerkschaften*. München: M. Ernst.
- Parvus A. 1908.** *Die kapitalistische Produktion und das Proletariat*. Berlin: Buchhandlung Vorwärts.
- Pietri-Tonelli A. de. 1927.** *Traité d'économie rationnelle*. Paris: M. Giard.
- Röpke W. 1926.** Kredit und Konjunktur. *Jahrbuch Nationalökonomie und Statistik* Marz-April.
- Rostow W. W. 1975.** Kondratieff, Schumpeter and Kuznets: Trends Periods Revisited. *Journal of Economic History* 35(4): 719–753.
- Rostow W. W. 1978.** *The World Economy: History and Prospect*. Austin, TX: University of Texas Press.
- Sauerbeck A. 1886.** Prices of Commodities and the Precious Metals. *Journal of the Statistical Society of London* 49(3): 581–648.
- Schumpeter J. A. 1939.** *Business Cycles*. New York: McGraw-Hill.
- Senge P. M. 1982.** *The Economic Long Wave: A Survey of Evidence*. Cambridge, MA: MIT (MIT System Dynamics Group Working Paper).
- Sombart W. 1911.** *Die Juden und das Wirtschaftsleben*. Leipzig: Duncker.
- Spiethoff A. 1925.** Kriesen. *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. Bd. 6. 4 Aufl., S. 8–91. Jena: Verlag von Gustav Fischer.
- Tooke T., Newmarch W. 1858–1859.** *Die Geschichte und Bestimmung der Preise während der Jahre 1793–1857*. Zwei Bände. Bd. 1–2. Dresden: R. Kuntze.
- Wallerstein I. 1984.** Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures* 16(6): 579–585.
- Wicksell K. 1898.** *Geldzins und Güterpreise: Eine Studie über die den Tauschwert des Geldes bestimmenden Ursachen*. Jena: Fischer.
- Wolff S. de. 1924.** Prosperitäts und Depressions perioden. *Der lebendige Marxismus*, S. 13–43. Jena: Thüringer Verlagsanstalt und Druckerei.
- Zwan A. van der. 1980.** On the Assessment of the Kondratieff Cycle and Related Issues. *Prospects of Economic Growth* / Ed. by S. K. Kuipers, G. J. Lanjouw, pp. 183–222. Amsterdam: North-Holland.